

*Гульнур КУЛЬСАРИНА,
кандидат филологических наук*

Обрядово-этнографический фольклор башкир южных районов Республики Башкортостан

Летом 2015 года в составе группы ученых из Башкирского государственного университета нами был исследован обрядово-этнографический фольклор башкирских деревень Стерлибашевского, Федоровского и Зианчуринского районов Республики Башкортостан. Данные встречи с населением были осуществлены в рамках научно-исследовательского проекта “Этнолингвокультурологическая экспедиция в южные районы Республики Башкортостан”, направленного на изучение быта, диалекта, фольклора, обрядов и обычаев населения.

Важность изучения фольклорной картины мира конкретного региона определяется тем, что эти языковые факты содержат ценные сведения об истории, традициях, обрядах, материальном укладе жизни и духовном мире его населяющих. В фольклоре южных районов Республики Башкортостан, где в силу ряда объективных причин сложилось длительное и устойчивое соседство двух и более народов, пребывающих в постоянном экономическом и культурном общении и взаимодействии, сходство и общность фольклорных мотивов и образов, а также языковых особенностей мы склонны объяснять творческим взаимодействием и взаимообменом. Благодаря усилиям органов власти районов и сельских поселений, а также общественности на базе сельских, районных домов культуры активно развиваются фольклорные коллективы художественной самодеятельности, проводятся конкурсы по выявлению талантливых исполнителей народных песен и танцев. В сельской местности сохраняются бесценные реликвии материальной культуры — старинные костюмы, домашняя утварь, инвентарь и оборудование народных ремесел и промыслов, образцы традиционного декоративно-прикладного творчества. Проводятся ярмарки-выставки изделий профессиональных и самодеятельных мастеров народного декоративного искусства, фестивали исполнителей произведений народного творчества, певцов, сказителей, сэсэнов, организовываются летние лагеря юных этнографов и фольклористов.

В районах ведётся большая работа по возрождению и развитию культурных традиций. Культурно-просветительскую деятельность ведут работники клубных учреждений, библиотеки и краеведческие музеи. Центром культурной жизни населений являются районные Дома культуры. Самодеятельные коллективы

имеют звания “народный” и “образцовый”. Особенно известны в республике народный башкирский эстрадно-фольклорный коллектив “Стәрлебаш бөркөттәре” и башкирский народный фольклорный ансамбль “Күндәрәккәй” Стерлибашевского района, вокальный ансамбль “Үсәргән егеттәре” Зианчуринского района.

Как показывают результаты нашей полевой экспедиции, в фольклоре данных районов ярко представлен обрядовый комплекс, который продолжает активно функционировать в повседневной жизни народа. Например, во время имянаречения новорожденному говорят такие благопожелания:

“Бисмиллаһир-рахманир рахим!
Ил күрке, ил бәхете өсөн
Тыуган был баланың исеме
Айтуған булһын!
Исеме — үрзә,
Урыны түрзә булһын!
Эшләгән изге эше ерзә булһын!” [Суяргулов М.Т.].

Тем, у кого родился ребенок, адресуют следующие пожелания (в переводе на русский язык): “Пусть будет благонравным, дисциплинированным!”; “Пусть будет долголетним!”; “Пусть вырастает опорой своим родителям!” Если ребенок долгожданный, говорят: “Пусть нога твоя будет легкой”, т.е. не будь единственным в семье [Валеева Р.Ф.]. При виде людей, выполняющих какую-нибудь работу, принято говорить: “Пусть Аллах поможет!”; “Пусть дела будут удачными!”; “Пусть Аллах даст силы!” Тому, у кого что-то пропало, говорят: “Пусть ожидаемое несчастье уйдет с этим”; “Не тебе было предназначено”. Если человек приобрел обновку, ему говорят: “Пусть износится на теплом (живом) теле!”; “Пусть будет с душой, счастливой!”; “Носи, износи!” Невесте, когда она впервые входит в дом родителей мужа, говорят: “Входи с благополучной, счастливой ногой!” Если при ребенке говорят похвальные речи в его честь, непременно добавляют: “Как бы не сглазить!” и трижды сплевывают [Багаева Х.Ш.]. Особенно много примет связано с лошадей: “Лошадь хрипит — к ненастью, фыркает — к теплу, ржет — к дождю, вытягивает шею и вынюхивает воздух — к дождю, пасясь, выходит на бугор — к перемене погоды, бьет копытом — к теплу” [Аскарлова-Маликова Ф.Х.]. Много интересного таится и в народных запретах: “Нельзя вечером из дома выносить мусор, выливать воду — счастье уйдет; Нельзя болтать ногами, когда сидишь за столом — чёрт привяжется; После заката нельзя выходить на улицу без головного убора — заболеешь. Также бывают местности, где человек может заболеть под влиянием неизвестных злых сил (“захмәтле урын”)

И до настоящего времени в селах проводятся народные обряды, связанные с гостеприимством и принятием пищи, такие как “Кәкүк сәйе” и “Карға буткаһы”. Например, в Стерлибашевском районе этот календарный обряд начинается следующей песней:

“Аж самауырзәр куяйык,
Тәмле булһын сәйебез,
“Кәкүк сәйе”н байрам иткәс,
Матур килһен йәйебез!

Изге теләктәр теләйек,
Уйнайык та йырлайык,
Матур шиғырҙар һөйләйек,
Йырлайык һәм бейейек” [Кутлушина К.А.].

Как рассказывают жители района, содержание обряда “Қарға бутқаһы” в наши дни немного изменилось: “Его проводят при засухе. Женщины с детьми выходят на берег реки, варят кашу, угощают птиц. Пожилые женщины читают молитву. Праздник заканчивается обливанием друг друга водой” [Аскарлова-Кульсарина З.Х.]. Обрядовая пища готовится неординарным способом: собирают по домам пшено, потом его варят в общем котле. Каша приобретала сакральное значение посредника-умиловителя в зависимости от ситуации. Магия обильной пищи, проросшего зерна обеспечивает благополучие года, урожая: “Қарға бутқаһы үткәрзек. Март азақтарында балалар менән қырға сығып китәбез. Қолға алып сығып китәбез. Сығып киткәс, йорттарға кереп йәш килендәрзе, хужабикәләрзе мактайбыз. Улар йә күкәй, йә кәнфит, йә бәләкәй генә бүләк бирәләр. Азақ қырға сығып китәбез. “Қарға бутқаһы”на. Бутқа бешерәбез. Нисә төрлө ярма бар, шуларҙы бутап бешерәбез. Табын әзерләйбез. Теләктәрзе теләп, қолғаға төслө тасма тағабыз. Қалған бутқаны қарғаны ашатыр өсөн төрлө урынға куя торған инек” [Мулюкова А.Ш.]. “Беззә Қарға бутқаһы гел булған: һәр кем, кемдә ниндәй ярма бар, ризык бар шуларҙы йыйып килтереп үткәргәндәр. Уйындар менән” [Яхина Ш.Л.].

Весной, во время посева пшеницы, стерлибашевцы на поле проводили обряд с яйцами — “Йомортка тәгәрәтеү” (“Күкәй тәгәрләтеү”): “Иртәгә сәсеү тигән көндө, өй буйлап, бизрәләр менән күкәй йыйып йөрөйбөз. Күкәйзе йыйғас, бешерәләр, төрлө төскә буяйҙар. Абруйлы абзыйҙарҙы сақыралар. Мулла була, азан әйтәләр. Азақ күкәйҙәрзе буразналар буйлап тәгәрләтеп ебәрәләр, трактор һөрөп үтә, изелмәй қалғандарын ашайҙар. “Уңыштар мул булһын!” — тип теләйҙәр. Иген шуға уңа. Йыл да был йола эшләнә” [Вильданов Ф.Х.]. Как видим, информанты в своей речи используют диалектизмы “күкәй” (вместо литературного “йомортка”), “абзый” (вместо литературного “ағай”). Данный обряд старожилы района начинают с таких слов: “Бисмиллаһи-рахмани-рахим. Эштең башын башлайык, еңел қулдан, еңел аяктан. Тары сәстем — тауыкка бирзем, тауык миңә йомортка бирзе, уны һалдым қазанға — лығыр-лығыр қайнарға. Бешеп сыккас йомортқаны ололарға, балаларға, иген иккән егеттәргә таратырға. Йомортка өләшһән, иген уңыр. Йоморткалай эшең тәгәрәп торор. Шулай, балаларға, игенселәргә өләшәйек, буразнаға тәгәрләтәйек. Алланан иҫәнлек-һаулыҡ, файзалы ғүмер, хәләл ризык һорайык, — тип башлайбыз был йоланы” [Байназарова Л.Т.].

В Стерлибашевском районе сохранился обычай, названный “Нигез ашы” (нигез — фундамент, основание). Так называется пища, которую приносят соседи и односельчане в день закладки фундамента для строителей нового дома. Также активно употребляются наименования “қунак ашы” (пища для гостей), “Көрһән ашы” (пища, которую готовят во время исламских религиозных мероприятий), “туй ашы” (пища, которую готовят на свадьбу). А угощение, приготовленное на смотрины новорожденного, называют “бәпес

сәйе” (“чай младенца”), на смотрины новоиспеченного жениха или невесты готовили “кейәү сәйе” и “килен сәйе” (“чай жениха”, “чай невестки”). С почитанием новорожденного ребенка также связаны обряды “бәпес коймағы” (“блины младенца”), “бәпес бүләге” (“подарок младенца”), с почитанием новобрачных “кейәү мунсаһы” (“баня для жениха”), “кейәү бауырһағы” (“баурсак жениха”).

У стерлибашевцев также есть интересный обычай “Бауырһак асыу” (“Открытие баурсака”) во время свадебного торжества: “Туйза бауырһакты кем аса — уға бүләк бирелә. Асыусы кешене хужа алдан һөйләшөп куя. Асыусы мул итеп акса бирә. Азак, өстәл буйлап, бауырһакты һаталар. Шунан туй барышында: “Қозалар бына ике қаз, бауырһак, ике икмәк, ике ярты килтергән”, — тип күрһәтәләр. Азак сығарып бүлеп бирәләр” [Вильданов Ф.Х].

В Зианчуринском районе “при разделе головы животного кончик языка давали маленьким детям: “телдәр булһын тип” — чтобы был словоохотливым, разговорчивым, языкастым” [Юлдашбаева М.Б.].

Молочная пища — незаменимый атрибут семейно-бытовых обрядов. Например, в день имянаречения новорожденного младенца гостей угощают молочной пищей: “Исем кушқандан һуң баланы өләсәһенә бирәләр. Өләсәһе икмәкте, бал менән майға манып, баланың ауызына тигезеп ала:

Исемен бәхетле булһын,
Май қап, бал қап!
Юлдарың котло булһын.

Баланы атаһына бирә:

Тыңла улым!
Ишет улым!
Ата-әсәйенде хөрмәт ит,
Ризығыңды эшләп тап,
Үз ишенде үзең тап.
Бәхетле бул, улым!
Ақ ризықтар бәхеткә,
Ақ эсемлек шатлықка,
Ата-бабам эскән кымыз —
Көс-кеүәт биргән кымыз.
Һиңә дәрт биреүсе булып, һиңә дарман биреүсе булып,
Күпереп торған кымыз!
Һау ғүмер бирһен кымыз!” [Суярәмбетова Р.Р.].

В селе Старый Қалқаш Стерлибашевского района население ежегодно проводит праздник “Қатық тәмләшеү” (“Пробовать на вкус катык”). На данное мероприятие все приносят молочную пищу.

В Зианчуринском районе особое внимание уделяется развитию народных промыслов, ремесел и декоративно-прикладного искусства. Самый распространенный вид народного промысла в районе — вязание пуховых шалей. С целью выявления среди вязальщиц самой ловкой мастерицы было принято проводить состязание “Еп һалыш” (раскладывание нити). Названия узоров на краях пуховой шали имеют свои термины. Например, в деревне Сазалы узор,

похожий на цепь, называли “Сылбыр” (цепь), а в деревне Сиргул — “Ямғыр” (дождь), в деревне Ибрай — “Заһира бизәге”(узор Загиры), в честь молодой снохи Загиры, которая научила женщин вязать этот узор. В основном названия узоров связаны с предметами быта и окружающей природой. Так, популярностью пользуются узоры “таубизәк”, “япрак”, “сәскә”, “сылбыр”, “ямғыр”, “һалма”, “кош теле”, “һалма бизәк”, “бесәйтабан” “түрбаштан”, “кәкерсәк”, “сатраш” и т.д:

“Һалма бизәк, һалма бизәк —
Шәлде бизәй бигерәк.
Һалма бизәкте һалырға
Оста булырға кәрәк.
Ямғыр бизәк, ямғыр бизәк —
Селтәрләнә бигерәк.
Матур шәлдәр бәйләр өсөн
Ямғыр һалырға кәрәк.
Бесәйтабан бизәктәрән
Һалдык, күрәһегезме?
Уны без генә беләбез,
Шуны беләһегезме?
Әхирәтем, шәл ситенә
Тау бизәген һалдыңмы?
Мин дә шуны бәйләгәйнем,
Минән отоп алдыңмы?” [Юлдашбаева Г.Я.]

Знаменитый оренбургский платок вяжут мастерицы Зианчуринского района. “Оренбургским” он стал благодаря тому, что торговали шальями башкирские рукодельницы на рынках города Оренбурга. Данный исторический факт ярко отражен в языке фольклора:

“Шәл базары, шәл базары
Ырымбурза икәү ул.
Шәл базарын беззекеләр
Күтәрәләр икән ул.
Шәл бәйләйем, шәл бәйләйем,
Шәлдәре мамык кына,
Ырымбурзың базарында
Аптырар халык кына” [Юлдашбаева М.Б.]

В Стерлибашевском районе существует обрядовый праздник “Шәл өмәһе”. В долгие зимние вечера мастерицы собираются вместе для заготовки сырья и вязания шали: “Өмәселәр шәл өмәһенә йыйылыша. Шул вақытта өй эсендә хужабикә өмәселәр килеүгә ашарға әзерләп тора. Эште башлағанда һамаклайбыз:

Бисмиллаһи-рахман-рахим.
Ике икеһен екмәһен,
Ике һуқыр күрмәһен.
Акылы юкка, аксаһы күпкә,
Дусар итһен инде.
Амин, шулай булһын инде.

Борон-борондан әсәй-өләсәйзәрәбез шәл өмәһендә күнел асып йөрөгәндәр. Қарт өләсәйзәр йырларға, бейергә өйрәтеп ултырган. Қайғыларын-шатлыктарын бергә уртақлашқандар. Бер-береһенә ярҙам итешкәндәр” [Сагитова З.А.].

Обрядово-этнографический комплекс жителей южных районов Башкортостана — яркий показатель этнической культуры, её своеобразия, опыта людей по адаптации к окружающей природной и искусственной действительности. Здесь реальный мир переплетается с духовным, даже можно сказать с мистическим миром. Среди населения бытует много историй, связанных с мифологией, быличек: защитник дома — йорт хужаһы (дух дома) или өй эйәһе (домовой), мәсет эйәһе (хозяин мечети), һарай эйәһе (дух сарая), мал кото (дух, обеспечивающий благополучие домашних животных), несущие благополучие, достаток, счастье в дом, а также оберегающие от злых сил: “Төндә йоклап ятканда зәңгәр яулык ябынған катын тәзрә шакып уятты:

— Килен тор, һыйырың бызаулары, — тип. Уянып сыкһам, ысынлап та. Ололар һуңынан: “Өй инәһе һине яратканға, шулай уятқан”, — тинеләр” [Давлетбердина Ф.Х.]; “Қаршыла мәсет бар ине. Уны күсереп алып киткән көн безең өйзәң тәзәрәләрен тырнап-тырнап бер нәмә илап, сеңләп йөрөнө. Әсәйзәр кайтқас:

— Ишекте асып индерер инең, мәсеттең эйәһе булған, керетергә кәрәк ине, — ти. Мин, бер үзем булғас, курктым. Киәфәте малай, егет кеүек ине” [Даутова З.Н.]; “Һатып алыусы һыйыры арканы менән алып китергә тырыша — кото килһен өсөн. Хужаһы бирмәскә тейеш, малдың кото китә” [Баязгулова Н.И.].

В народе существуют обряды избавления от страха, испуга. Так, например, в башкирском фольклоре существует “Кот койоу йолаһы” (обряд “Отливание души”): “Кеше куркһа, безең якта Кот койоу булған. Ул — курғаш менән һалкын һыуға койолған, азак кеше үзе менән йөрөтөргә тейеш”; “Яман күз тейеүзән ошолай һакланғандар: кейемгә миләш ағасы тегәләр — миләш безең юрматының ырыу ағасы. Һарымһаҡ, булавка, корт башы ла куялар” [Тияева Н.Г.]. В тюркской мифологии Кот является одной из четырех душ человека. Кот может испугаться кого-либо или чего-либо и улететь, оставив тело человека. Об этом пишет и Ф.Г.Хисамитдинова: “По поверьям, у некоторых людей кут может улететь. Причиной может стать сильный испуг. Если человек очень сильно испугался, его кут улетаёт. Тогда он дрожит, слабеет, отнимаются ноги, может умереть. Чтобы вернуть улетевший кут, проводят обряд Кот койоу (Отливание кут). В некоторых местах этот обряд называют Кот кайтарыу (Возвращение кут), Котайтыу (Помочь обрести кут)” [Хисамитдинова Ф.Г., 2011. 262].

Таким образом, комплексное исследование фольклора Федоровского, Стерлибашевского и Зианчуринского районов Башкортостана свидетельствует о богатой и самобытной картине мира носителей башкирского языка, которая связана с их фоновыми знаниями, традиционными формами трудовой занятости, особенностями уклада деятельности и быта, образом жизни народа в целом. В единицах языка содержатся базовые стереотипы, которые являются одновременно результатом и основой развития языка и культуры того или иного этноса, а также связующим звеном в преемственности поколений.

Список использованной литературы:

1. Хисамитдинова Ф.Г. Словарь башкирской мифологии. — Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2011. — 420 с.

Список информаторов:

1. Аскарлова-Кульсарина Зифа Хусаиновна, 1953 года рождения, деревня Нижний Аллагуват Стерлибашевского района, образование высшее.

2. Аскарлова-Маликова Фаниса Хусаиновна, 1959 года рождения, родилась в деревне Верхний Аллагуват Стерлибашевского района, с 1979 года проживает в деревне Новояушево Федоровского района, образование высшее.

3. Багаева Халиса Шагибаловна, 1951 года рождения, родилась в деревне Рысыкаево Белорецкого района, с 1975 года проживает в деревне Батырово Федоровского района, образование высшее.

4. Байназарова Люция Тимерказыковна, 1945 года рождения, деревня Верхнее Шакарново Стерлибашевского района, образование среднее специальное.

5. Байназарова Танзиля Ахматьяновна, 1920 года рождения, деревня Верхнее Шакарново Стерлибашевского района, образование — 4 класса.

6. Баязгулова Нафиса Исмагиловна, 1937 года рождения, деревня Новояушево Федоровского района, образование — 4 класса.

7. Валиева Райфа Фиргалиевна, 1952 года рождения, родилась в деревне Новояушево, проживает в селе Бала Четырман Федоровского района, образование высшее.

8. Вильданов Фоат Хайдарович, 1959 года рождения, деревня Куганакбашево Стерлибашевского района, образование высшее.

9. Давлетбердина Флюра Хурматовна, 1935 года рождения, деревня Новояушево Федоровского района, образование — 4 класса.

10. Даутова (Даминова) Зубаржат Нургалиевна, 1937 года рождения, деревня Елимбетово Стерлибашевского района, образование среднее специальное.

11. Кутлушина Кифия Ануаровна, 1964 года рождения, деревня Новый Калкаш Стерлибашевского района, образование среднее специальное.

12. Маликова Минлевафа Галляметдиновна, 1928 года рождения, деревня Новояушево Федоровского района, образование — 7 классов.

13. Мулюкова Анвара Шакуровна, 1945 года рождения, родилась в деревне Шарлык Оренбургской области, с 1953 года проживала в деревне Тяттер-Арсланово, с 1965 года живет в деревне Куганакбашево Стерлибашевского района, образование высшее.

14. Сагитова Замина Ахатгалиевна, 1962 года рождения, деревня Кабакуш Стерлибашевского района, образование среднее специальное.

15. Султанова Рамиля Аитбаевна, 1966 года рождения, родилась в деревне Бикберда, в настоящее время проживает в селе Исянгулово Зианчуринского района, образование высшее.

16. Суяргулов Мансур Таштимирович, 1947 года рождения, деревня Кабакуш Стерлибашевского района, образование высшее.

17. Суярембетова Раушания Рафкатовна, 1966 года рождения, родилась в деревне Кувандык Гафурийского района, с 1985 года проживает в деревне Кабакуш Стерлибашевского района, образование среднее специальное.

18. Теляева Насима Гаязовна, 1948 года рождения, родилась в деревне Верхний Аллагуват, с 1977 года проживает в деревне Елимбетово Стерлибашевского района, образование среднее специальное.

19. Юлдашбаева Гульзира Ямилевна, 1949 года рождения, родилась в деревне Ибраево, с 2001 года живет в деревне Сазала Зианчуринского района, образование высшее.

20. Юлдашбаева Марфуга Баймурзовна, 1942 года рождения, родилась в деревне Ибраево, с 1963 года живет в деревне Сазала Зианчуринского района, образование 7 классов.

21. Яхина Шаура Латыповна, 1951 года рождения, деревня Табулда Стерлибашевского района, образование среднее специальное.